

Рента в государственном регулировании лесного хозяйства Республики Башкортостан и Российской Федерации

Rent in State Regulation Forestry of the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation (DOI: 10.34773/EU.2021.1.22)

Р. ЮСУПОВА

Юсупова Руфина Аданисовна, аспирант Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: migranowa.r91@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем в лесной отрасли, а именно, причины торможения развития глубокой переработки лесных ресурсов в Республике Башкортостан и Российской Федерации вот уже на протяжении нескольких десятилетий. На примере Республики Башкортостан показаны попытки государства настроить производство продукции глубокой переработки лесного сырья, которые не увенчались успехом. Рассмотрена лесная рента в государственном регулировании лесного хозяйства.

Ключевые слова: глубокая переработка лесных ресурсов, лесная рента, лесная промышленность, «кругляк», рента, дифференциальная рента, лесопользование.

The article deals with issues related to problems in the forest industry, namely, the reasons for the slowdown in the development of deep processing of forest resources in the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation for several decades. The example of the Republic of Bashkortostan shows the attempts of the state to adjust the production of products of deep processing of forest raw materials, which were not crowned with success. The article considers the forest rent in the state regulation of forestry.

Key words: deep processing of forest resources, forest rent, forest industry, «roundwood», rent, differential rent, forest management.

В Российской Федерации леса занимают около 47 % всей территории, что обеспечивает стране первое место в мире по площади лесов. Ценность лесных пород очень высока, и российская древесина используется в деревообрабатывающей отрасли не только в РФ, но и в других странах.

Казалось бы, в стране огромное количество ценных лесных ресурсов, которые можно перерабатывать и отправлять на экспорт, получая немалый доход от высокой добавленной стоимости. Но, как показывает статистика, экспортируется в основном «кругляк»¹ (необработанное сырье), либо продукция с поверхностной обработкой, тогда как переработка лесного сырья в стране развита крайне слабо. Если обратимся к мировой динамике по экспорту лесной продукции, которая представлена в таблице (данные за 2018 год), то видим, что объем экспортируемого Россией «кругляка» очень высок, и составляет 14 % от мирового объема. В свою очередь, процент глубокой переработки лесного сырья (рекуперируемая бумага², бумага и картон) очень низок и составляет не более 4 %.

Для сравнения скажем, что США, имея в своем распоряжении 304 млн га леса, производят продукции глубокой переработки в несколько раз больше, чем РФ, тогда как Россия, лесной фонд которой занимает 809 млн га суши, не может похвастаться высокими результатами. Или возьмем Германию, которая владеет всего 11,4 млн га леса, но глубокая переработка древесины развита крайне высоко (12 % от общемирового объема).

Для понимания и анализа причин неразвитости этого сектора лесной промышленности в России обратимся к рассмотрению лесной отрасли Республики Башкортостан. 40 % территории

¹ «Кругляк» – необработанный ствол спиленного дерева.

² Рекуперируемая бумага – макулатура и отходы бумаги и картона, которые собраны для вторичного использования для производства новой бумаги и картона.

региона покрывают леса (что сопоставимо с отношением площади лесов к территории РФ), но переработка древесины также ведется на низком уровне и выявленные причины неэффективного использования лесных ресурсов будут характерны для лесной отрасли всей страны.

Рейтинг крупнейших стран-экспортеров лесоматериалов
(в процентах от мирового экспорта, данные на 2018 год)

Лесоматериалы	США	Канада	РФ	Германия	Финляндия
Деловой круглый лес	9 %	5 %	14 %	4 %	< 3 %
Древесные пеллеты	25 %	11 %	6 %	< 3 %	< 3 %
Пиломатериалы	5 %	19 %	20 %	6 %	6 %
Шпон	5 %	12 %	17 %	< 3 %	< 3 %
Листовые древесные материалы	6 %	10 %	6 %	7 %	< 3 %
Бумажная масса	11 %	15 %	4 %	< 3 %	6 %
Рекуперированная бумага	34 %	4 %	< 3 %	5 %	< 3 %
Бумага и картон	10 %	6 %	3 %	12 %	9 %

Источник: www.fao.org

Сравнивая Республику Башкортостан с другими субъектами России, отметим, что у региона имеются достаточные возможности развития лесной отрасли, интенсивно развивающаяся инфраструктура и хорошее территориальное положение. Основными породами деревьев в регионе являются сосна, береза, дуб, ольха, осина, ель. Что касается возрастной структуры деревьев (рис. 1), наблюдаем следующую картину: самую большую долю (47 %) занимает группа спелых и перестойных деревьев, которые в основном состоят из низкотоварной мягколиственной древесины, а низкий процент приспевающих деревьев (14 %), которые находятся в резерве лесной промышленности, может привести в будущем к нехватке сырьевой базы.

Источник: <https://docs.cntd.ru>

Рис. 1. Возрастные группы лесов РБ на 2018 год

При сравнении возрастной структуры лесов Башкортостана видим, что лесопромышленные компании не были заинтересованы в возобновлении и сохранении нормального запаса древесины, хотя использование лесного сырья подразумевает соблюдение его равноценного прироста. В республике вырубается очень много хорошего, качественного леса, а лес, в котором

высоко количество сухостойных, больных и других неполноценных деревьев, не подвергшийся выборочной рубке, в дальнейшем переходит в категорию перестойных лесов. Такие леса сегодня занимают большую долю в возрастной структуре деревьев и создают экологическую проблему в связи с высокой пожароопасностью.

Что касается экспорта лесоматериалов республикой, статистика оставляет желать лучшего: древесина и изделия из нее составляют 1,8 %, а изделия из бумажной массы, бумага и картон – всего 0,1 % от общей массы экспорта Башкортостана.

В связи с проведенным анализом встает вопрос: почему, имея огромный потенциал развития глубокой переработки древесины (бумага, МДФ-плиты, мебель), республика не смогла его реализовать? Для ответа на этот вопрос обратимся к истории развития лесной промышленности Башкортостана.

Леса в республике представляют собой одно из национальных природных богатств. И конечно, попытки наладить глубокую переработку древесины предпринимались неоднократно, да и ее развитие могло обеспечить немалую прибыль региональному бюджету и заметный прирост рабочих мест. Так, в 90-х годах прошлого столетия компания «Башлеспром», которая находилась в государственной собственности, вела деятельность по заготовке древесины, охране и возобновлению лесного фонда и на нее возлагались большие надежды в плане производства продукции глубокой переработки лесного сырья. Но положение дел не менялось, и из республики все так же продолжал вывозиться «кругляк».

В 2003 году правительство решает отдать «Башлеспром» на приватизацию саратовским инвесторам с надеждой на то, что тем удастся запустить процесс глубокой переработки. Стоит отметить, что договор между государством и частниками подразумевал только лесозаготовку, а не создание комбинатов по производству продукции глубокой переработки древесины. Получив по этой сделке в свое пользование внушительную долю лесов республики на долгосрочной основе, новые хозяева обещали развить глубокую переработку древесины. Также обещали обеспечить заготовку и переработку лесного сырья, рациональное и эффективное ведение лесного хозяйства, охрану и восстановление лесов, удовлетворить потребности населения в лесе. Но в итоге никаких комбинатов по производству продукции глубокой переработки древесины регион не получил, а «Башлеспром» все так же продолжал вывозить «кругляк» за пределы региона. При этом «Башлеспром» даже в бытность государственным предприятием не являлся оператором по продаже леса и покупал лес у леспромпхозов, а с переходом в частные руки вдруг стал оператором по продаже леса.

В 2008 году появляется другой крупный производитель – компания «Селена», которая пообещала вложить 2 миллиарда рублей и запустить процесс полного цикла переработки лесных ресурсов в республике. Спустя некоторое время планируемый объем инвестиции в 2 миллиарда рублей каким-то образом снизился до 697 миллионов рублей, но даже несмотря на это «Селена» не выполнила взятых на себя обязательства, продолжая продавать лес «на корню» [6].

Теперь обратимся к главным вопросам исследования – причинам, по которым так и не осуществилась глубокая переработка лесных ресурсов в республике, и проблемам арендных отношений – тому, как государство фактически подарило ренту вышеуказанным лесопромышленным компаниям (ЛПК).

Согласно Лесному кодексу РФ, леса всецело принадлежат государству, и все отношения, возникающие между государством и пользователями лесов, должны строиться на принципе платности использования лесного фонда [7]. В России используется канадская система институтов, которая подразумевает арендные отношения. В странах, где переработка лесного сырья достигает высокого уровня (Финляндия, США), наряду с государственной формой собственности действует и частная форма собственности на лес [8]. Это означает, что частные лица (семьи) владеют частью лесного фонда страны, передавая ее последующим поколениям. Лесозаготовка, порой, является основным источником дохода семьи, что является гарантом дальнейшей глубокой переработки древесины, и ее своевременного восстановления в целях получения максимальной прибыли.

В России использование лесных ресурсов является источником образования дохода, который должен покрывать все виды затрат и связанных с лесной промышленностью расходов. Так как единственным владельцем лесного фонда является государство, а заготовка и переработка леса (МДФ-плиты, бумага и другие лесоматериалы) давно уже перешли в частные руки, то государство должно устанавливать такие платежи за пользование лесными ресурсами, которые перекрывали бы все затраты на его содержание, оставляя при этом возможность финансирования лесного хозяйства. Платежи государству арендатором за пользование лесными участками называются рентой. Государство, как собственник леса, должно изымать ренту в полном объеме у арендаторов на благо всего общества.

К вопросу ренты обращались многие ученые в своих исследованиях. По определению английского экономиста Д. Рикардо, рента – это разность между рыночной ценой продукта земли и издержками его производства, включая прибыль на капитал. Абсолютная рента представляет собой платежи, которые уплачиваются со всех без исключения участков земли. Абсолютная рента взимается с худших участков земли, а на лучших и средних по плодородию участках возникает дифференциальная рента – доход, получаемый собственниками земли в силу обладания наилучшими участками земли.

Арендаторы всегда платят ренту за пользование землей, так как количество земли не бесконечно, а ее качество неодинаково. Но размер ренты зависит от качества земли, удаленности от рынков сбыта и транспортной доступности. Рассмотрим понятие и возникновение дифференциальной ренты на примере участка с рожью.

Итак, некий предприниматель арендует у государства 6 участков земли и выращивает на них рожь. Абсолютная рента составляет 5 ц ржи, а предприниматель оставляет себе нормальную прибыль в размере 10 ц (рис. 2). Предположим, что все 6 участков дают урожайность больше 15 ц ржи. Доход предпринимателя, полученный свыше 15 ц, получает государство как собственник земли. В этом случае возникает дифференциальная рента 1. Далее, на участке № 4 предпринимателем были внесены удобрения, за счет чего урожайность участка повысилась до 30 ц и образовалась дифференциальная рента 2 – доход, полученный за счет дополнительных затрат и вложений в участок. В нашем случае дифференциальная рента 2 составляет 5 ц с участка № 4, и она принадлежит тому участнику сделки, кто внес удобрения – государству или же предпринимателю, в нашем примере дифференциальную ренту 2 предприниматель оставит себе.

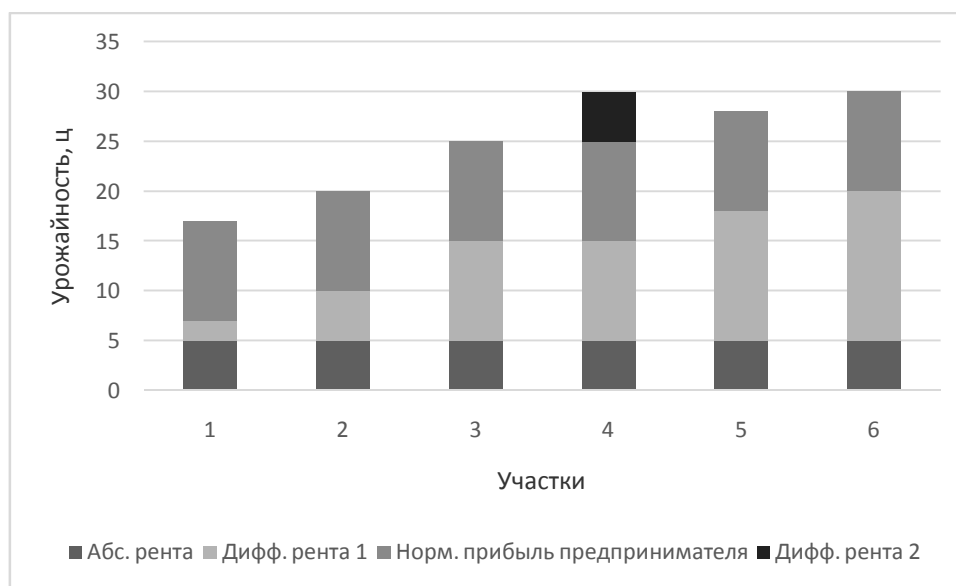

Рис. 2. Пример возникновения дифференциальной ренты

Данный пример показывает, что договор аренды хорошо подходит для земельных участков. На примере ЛПК «Башлеспром» и «Селена» мы рассмотрим, как осуществляется аренда лесных участков в республике и подходит ли эта модель для лесного хозяйства.

Рентные платежи в лесном хозяйстве необходимо рассматривать с двух позиций: во-первых, рента должна стимулировать предпринимательскую деятельность, эффективное и рациональное использование лесных ресурсов; во-вторых, изъятие лесного дохода должно производиться в полном объеме в интересах всего общества. Но с переходом ЛПК «Башлеспром» в частные руки и приходом в лесную промышленность ЛПК «Селена» рентные и лесные отношения сложились не в пользу государства и общества, о чем свидетельствуют представленные ниже факты.

Во-первых, в распоряжении правительства РБ от 01.11.2008 № 1361-р сказано, что ЛПК «Селена» предоставлен лесной фонд годовой расчетной лесосекой 403,8 тыс. куб. м. без проведения аукциона за 16,388 млн рублей, да еще и понижающим коэффициентом 0,5, то есть 1 куб. м леса правительство продало всего за 40 рублей. В аукционах же, которые проводились Министерством лесного хозяйства РБ, цена за 1 куб. м составляла 1000 рублей на корню. Местные предприниматели покупали у государства лес за эту цену, перерабатывали его и далее производили продукцию, которая была им необходима (доски, срубы и т.д.), создавая при этом дополнительные рабочие места для населения. Выигрывали все участники сделки: и государство, получая доход в виде ренты и налогов, и пользователи леса, получая прибыль за счет добавленной стоимости. «Селена» же экспортировала «кругляк» за 2000–2200 рублей, присваивая себе лесную ренту в размере около 1000 рублей, которая должна была идти в республиканский бюджет. И, конечно, в таких условиях дальнейшая глубокая переработка древесины означала бы для компании снижение нормы прибыли и падении рентабельности, вложение дополнительных капитальных затрат. Именно по этой причине и происходило торможение глубокой переработки древесины, которую государство уже заложило при заключении договора, не прописав условия для строительства комбинатов по глубокой переработке лесного сырья. Таким образом, мы видим, что государство позволило предпринимателями присваивать лесную ренту вместо того, чтобы взимать ее в пользу бюджета. Подробно данная тема изучена в исследованиях [1; 3–5].

Во-вторых, из-за отсутствия конкурса при вхождении в лесную промышленность ЛПК «Башлеспром» и «Селена», а также отсутствия конкурентов правительство уже склоняет компании к продаже леса в виде «кругляка». Так как рыночная цена на лес может быть определена путем аукциона, факт установления правительством цены вне конкурса при отсутствии конкуренции может быть либо следствием непонимания (незнания) чиновниками основ устойчивого ведения лесного хозяйства и сути рентных отношений, либо проявлением коррупции.

Отметим, что в ст. 607 Гражданского кодекса РФ [2] указано, что в аренду передаются земельные участки, обособленные природные объекты и имущественные комплексы (здания, сооружения, транспортные средства и т.д.), которые не будут терять своего первоначального вида в процессе их использования. В нашем примере о земельных участках, описанных выше, предприниматель вернет государству земельные участки, которые не потеряют свои натуральные свойства в процессе использования. Если рассматривать аренду применительно к лесному хозяйству, то наблюдается противоречие: предприниматель никак не сможет вернуть лесной участок в том виде, в котором брал в аренду у государства, так как лес не успеет вырасти до момента срока окончания договора. Чтобы соблюдать условия, приведенные в Гражданском кодексе, необходимо, чтобы люди жили более 100 лет – так они смогут посадить и вырастить лес, а затем передать его собственнику (государству) в первоначальном виде.

Очевидно, что это невозможно, так как трудоспособный возраст у людей ограничен, и, следовательно, применение аренды в лесном хозяйстве противоречит Гражданскому кодексу РФ. В таком случае необходимо отказаться от арендных отношений в лесной отрасли между государством и частниками, и перейти к продаже леса «на корню».

Также стоит отметить, что в Лесном кодексе РФ предусмотрена долгосрочная аренда лесных участков до 49 лет, и договор может быть не продлен после истечения этого времени.

Соответственно, у арендаторов нет стимула в полной мере вкладываться в этот участок и заниматься восстановлением леса, так как плоды их труда могут достаться уже другим предпринимателям, а при рыночных отношениях работать себе в убыток никто не будет.

В результате проведенного исследования мы выявили несколько причин, тормозящих процесс глубокой переработки лесных ресурсов:

1. За использование леса арендаторы платят государству очень низкую цену, при этом присваивая себе лесную ренту, что не стимулирует их производить продукцию глубокой переработки древесины;

2. Отсутствие конкурса на право лесопользования препятствует образованию рыночной цены на лес;

3. Содержание договора между частниками и государством носит лишь лесозаготовительный характер, а не предполагает строительства комбинатов по глубокой переработке лесных ресурсов.

Арендные отношения в лесном хозяйстве в итоге не стимулируют предпринимателей производить продукцию глубокой переработки лесного сырья. В этом случае необходимо аренду лесных участков заменить продажей древесины «на корню».

Таким образом, понимание механизмов, которые препятствуют развитию глубокой переработки лесных ресурсов, даст Правительству возможность разработать и внедрить те меры, которые стимулировали бы частников к производству продукции глубокой переработки лесного сырья, а не ведению исключительно лесозаготовительной деятельности.

Литература

1. Барлыбаев А.А., Зулькарнай И.У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 5. С. 24–29.

2. Гражданский кодекс РФ (часть 2 с изм. на 28.04.2020).

3. Зулькарнай И.У. Институциональные препятствия эффективному использованию лесных ресурсов в России // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». 2016. № 2 (16).

4. Зулькарнай И.У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012. № 2.

5. Зулькарнай И.У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 4.

6. Интервью с бывшим премьер-министром правительства Башкортостана Раилем Сарбаевым. Кто и как захватил башкирские леса? [Электронный ресурс]. URL: <https://mkset.ru/news/politics/18-08-2016/kto-i-kak-zahvatil-bashkirskie-lesa>

7. Пыжев А.И., Зандер Е.В., Пыжева Ю.И. Проблемы оценки природной ренты в лесном комплексе России // Проблемы современной экономики. 2013. № 3.

8. Шестакович А.Г., Теляшева Э.А. Промежуточные институты реформирования лесного хозяйства // Вестник Башкирского университета. 2017. № 4.